

Гермиона Грейнджер отчаянно нуждалась в удовольствии. Теперь, когда она наконец полностью отдалась Гарри, ей не хотелось и дня провести без невероятного ощущения секса. А уж целые выходные были для юной книжечки сущей пыткой. Гермиона покраснела, подумав о том, что скажет ее мама. Ее мама была более консервативной женщиной, и, несмотря на свою красоту, она все равно одевалась и вела себя "как надо". Гермиона была уверена, что ей было бы что сказать, если бы она увидела свою дочь сейчас. А так как Гермиона была полностью обнажена в постели с мальчиком, и его лицо в данный момент ласкало её вытекающее влагище, Гермиона представила, что ей будет неприятно это слышать. Пока он покусывал ее губы и целовал клитор, она плюхнулась обратно на большую удобную кровать и прижалась к его лицу, давая ему понять, чего она хочет. Ее тело извивалось, и она стонала, когда ее руки скользили вверх по шелковистому телу и обнимали все еще растущие груди. Их было совсем немного, но для нее это не имело значения... лишь бы они нравились Гарри. По тому, как он постоянно лапал их, она поняла, что так оно и есть. Она застонала от удовольствия, когда язык Гарри прошелся по ее влажной щели, а пальцы погладили твердые, сморщенные соски. Когда его руки скользнули к передней части ее бедер, и он грубо притянул ее к своему лицу, Гермиона выгнулась дугой, испытывая первый оргазм из нескольких за эту ночь.

Гарри сидел в кабинете директрисы и слушал, как она рассказывает о его договоренности с Нарциссой. Он ел свои любимые сладости, которые предоставила МакГонагалл. Он заметил, что почти все старались угостить его любимыми вещами.

"Гоблины подтвердили, что права на французский домик на берегу моря действительно перешли к тебе".

"Это хорошо", - сказал Гарри, наслаждаясь арахисовым маслом и шоколадом. "Я напишу Амелии и постараюсь убедить ее взять нас туда на летние каникулы", - сказал Гарри, отправляя в рот еще один кусочек. "Вы тоже можете воспользоваться ею, профессор. Я не возражаю", - сказал Гарри, подняв голову и встретившись с ней взглядом. Она лишь усмехнулась.

"Спасибо, мистер Поттер, но хотите верьте, хотите нет, но я не очень люблю океан", - сказала она, улыбаясь ему. "Но я получила более чем несколько просьб от других женщин оказать мне такую же услугу". Гарри задумался и кивнул.

"Не могли бы вы составить список и записать их имена и то, что они предлагают? Думаю, так будет проще", - спросил он, откинувшись в кресле.

"Я прослежу, чтобы это было сделано", - ответила она, записывая что-то в свой блокнот. "Также ждите письма от женщины по имени Аполлинария. Она живет во Франции и хочет, чтобы вы оплодотворили ее старшую дочь. Флер, кажется, ее зовут".

Гарри поднял бровь. "А нет ли кого-нибудь поближе, кто мог бы выполнить эту работу?" Ему показалось странным, что для выполнения этой работы им понадобилось привозить кого-то из Великобритании.

МакГонагалл покачала головой. Во Франции только что закончилась сильная засуха, связанная с рождением самцов. Мужчины во Франции либо слишком стары для ее комфорта, либо слишком молоды. Самый близкий к ее возрасту еще даже не начал учиться", - сказала она ему. С такой информацией он понял, почему она обратилась именно к нему.

"Каково ваше мнение о них и о ситуации?" спросил Гарри у директрисы, желая услышать, что она скажет.

"В этой девушке, Флер Делакур, течет кровь Веелы, что, конечно же, делает ее потрясающе красивой. Я никогда не встречалась ни с ней, ни с ее матерью, но слышала о них. Они довольно богаты и очень милые люди. Аполлинария пожертвовала небольшое состояние на дальнейшие исследования по решению нашей проблемы соотношения. Я думаю, что они заслуживают этого больше, чем кто-либо другой", - сказала МакГонагалл, и Гарри кивнул.

"Сколько ей лет?"

"Ей шестнадцать лет, и она учится на шестом курсе Босбатонса", - ответила она. Казалось, что Флер была довольно близка к его возрасту. На его взгляд, она была еще слишком молода, чтобы заводить детей. Он не знал, была ли это ее идея или мать подталкивала ее к этому. Он хотел бы встретиться с ней и выяснить это.

"Думаю, будет лучше, если мы встретимся летом, ведь мы оба студенты. Если Аполлинария уже так много дала, я не думаю, что будет правильно брать с нее за это деньги. Но мне бы очень хотелось сначала встретиться с ней, прежде чем принимать окончательное решение. Может быть, они смогут встретиться со мной в домике на пляже этим летом!" взволнованно сказал Гарри. У мадам Боунс не будет другого выбора, кроме как сказать "да", радостно подумал Гарри.

"Отличное предложение, мистер Поттер. Я напишу Аполлине и Амелии, и все будет готово". МакГонагалл написала еще что-то в своем блокноте. Их встреча продолжалась до тех пор, пока все не было улажено. Когда он уже собирался вернуться в башню Гриффиндора, его неожиданно прижали к стене и поцеловали в губы. Он закрыл глаза и поцеловал ее в ответ. У того, кто это был, были невероятно мягкие губы. Прервав поцелуй, он увидел, что это была Лаванда Браун.

"Не забудь пригласить меня к себе в комнату для наших "занятий", Гарри, - сердито сказала она. Она хихикнула и исчезла в башне. Спустя мгновение Гарри вошел в башню Гриффиндора с самой большой и глупой ухмылкой.